

ПОГРЕБЕНИЕ В КАНДАЛАХ ИЗ РАСКОПОК ЧЕРКАССКОГО ГОРОДКА В 2016 ГОДУ

М. А. Деняев

ООО «ОКН-проект», Донской государственный технический университет

М. В. Дмитриенко

ООО «ОКН-проект»

Поступила в редакцию 14 июня 2024 г.

Аннотация: статья содержит информацию о редком погребальном комплексе, обнаруженном при исследовании некрополя Черкасского городка в 2016 г. В погребении № 69 на ногах погребенного были выявлены кандалы. Это единственный известный случай среди исследованных погребальных памятников этого периода на Нижнем Дону.

Ключевые слова: погребение, кандалы, преступление.

Abstract: the article provides information about a rare burial complex discovered during the study of the necropolis of Cherkassy town in 2016. In burial No. 69, shackles were found on the legs of the buried man. This is the only known case among the studied funerary monuments of this period on the Lower Don.

Key words: burial, shackles, crime.

В 2016 г. в ходе проведения археологических раскопок на участке проектируемого строительства объектов водоснабжения в станице Старочеркасская Аксайского района Ростовской области экспедицией ООО «ОКН-проект» было выявлено 134 погребения, датирующихся второй половиной XVII–XVIII вв. [1]. Некрополь был исследован на периферийном участке памятника археологии «Черкасский городок XVI–XIX вв.».

Погребение № 69 выделяется среди прочих в связи с довольно необычным, нерядовым предметом, обнаруженным в ходе расчистки. Захоронение располагалось в северной части исследованного участка, было обнаружено при горизонтальной зачистке на уровне нижнего горизонта первого пласта по более темному пятну заполнения могильной ямы. Могильная яма неровной, овальной в плане формы, с вертикальными стенками и наклонным дном. Состояние скелета хорошее, трупоположение восстанавливается полностью (рис. 1, 2). Погребенный – мужчина старше 45 лет – лежал вытянуто, на спине, головой ориентирован на запад (рис. 3). Череп повернут на правую височную кость, лицевой частью наклонен к правому плечу, руки согнуты в локтях, кисти скрещены на крестце. Ноги вытянуты.

На ногах были обнаружены железные кандалы (рис. 4, 5). Они состояли из широких, овальной в

плане формы железных «браслетов», выполненных из плоской, широкой железной полосы (рис. 6). Края «браслетов» загнуты, замкнуты между собой железными клепками, вставленными в пробитые сквозные цилиндрические отверстия. «Браслеты» соединены цепью, состоящей из двойных 8-образных железных колец. Толщина браслетов – 0,7 см, ширина – 4 см.

Первые приспособления, использовавшиеся для ограничения свободы и подвижности одного человека другим, появились, вероятно, сразу после начала обработки металла. Например, для обширных территорий Римской империи находки подобных предметов весьма характерны и многочисленны в связи с масштабами распространения рабства в Риме.

Изначально кандалы фиксировались в закрытом положении металлическим стержнем, их можно было снять, только срубив зубилом, оковы со встроенным замком, в которые можно было легко и быстро заковать человека для транспортировки, во время работы или в качестве наказания появляются в начале первого тысячелетия нашей эры. В Средние века и Новое время стали использовать различные виды замков. Браслет имел разную величину и мог быть приспособлен для ношения на руках, ногах, а также на шее. Цепь могла как соединять отдельно наручные и ножные кандалы, так и объединять их в систему, ограничивающую свободу перемещения. Кандалы могли быть прибиты к стенам или полу, к ним мог быть подвешен груз или тяжелый предмет.

Рис. 1. Погребение № 69. Фото, вид с востока

Рис. 2. Погребение № 69. Вид с юга

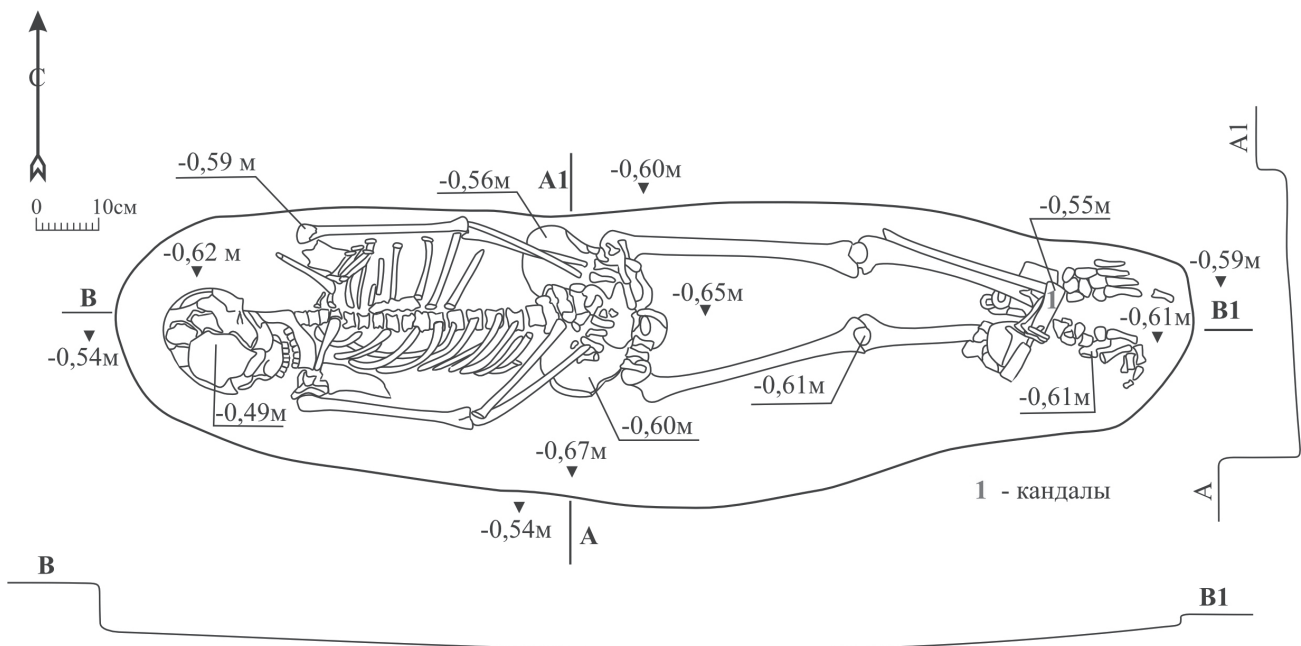

Рис. 3. Погребение № 69. План

В России первые указания о заковывании в кандалы встречаются в Двинской уставной грамоте 1397 г., изданной великим князем Василием Дмитриевичем во время восстания Двинской земли против Новгорода и ее кратковременного присоединения к московским владениям. «А железного четыре белки, толко человека скуют, а не будет по нем поруки; а боле того дворянину не взяти ничего; а черес поруку не ковати; а посула в железах не просити; а что в железах посул, то не в посул» [2].

В соответствии с решением суда преступник в тюрьме мог находиться как в кандалах, так и без них. В оковы заключались осужденные к ссылке на каторжные работы, для этапирования на место пребывания наказания. Надевание оков во время пребывания на каторжных работах применялось в зависимости от разряда, к которому принадлежал осужденный, и снимались они при переводе каторжника в разряд исправляющихся. Период нахождения в них традиционно составлял одну треть всего срока заключения,

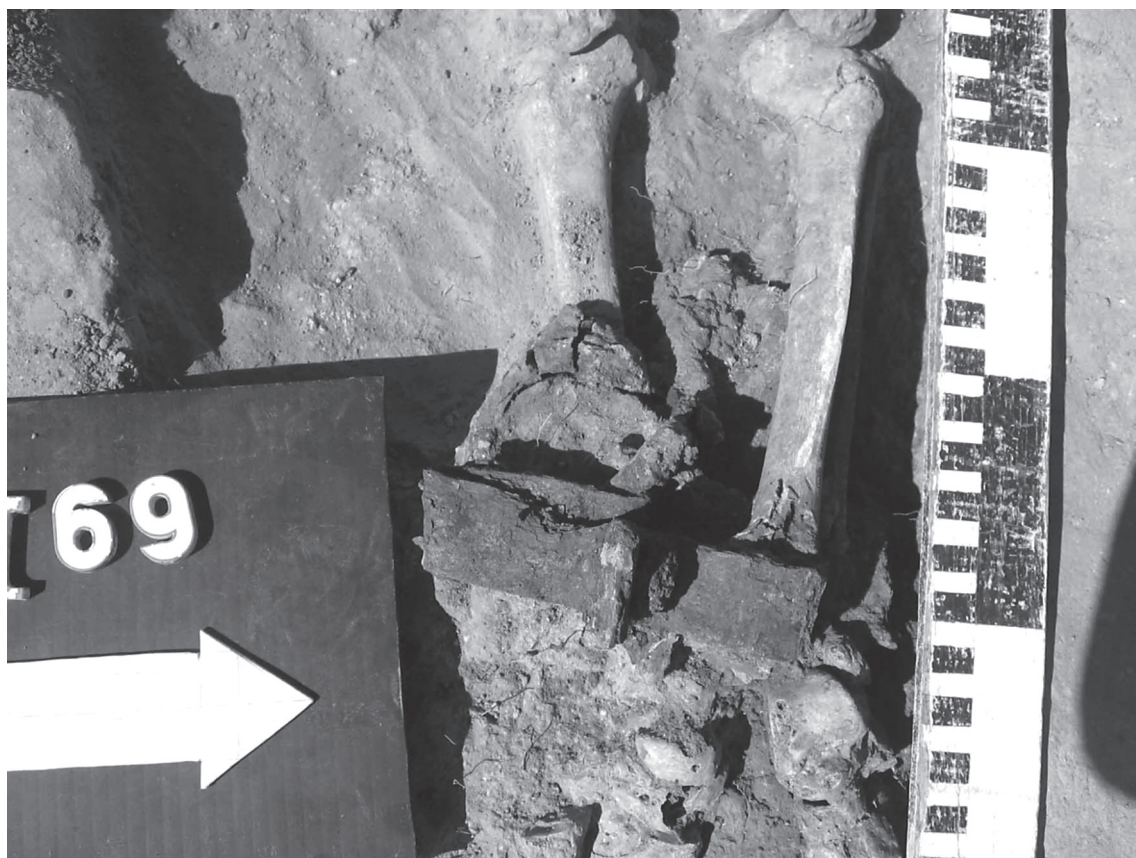

Рис. 4. Погребение № 69. Ножные кандалы на ногах погребенного

Рис. 5. Погребение № 69. Ножные кандалы. Деталь

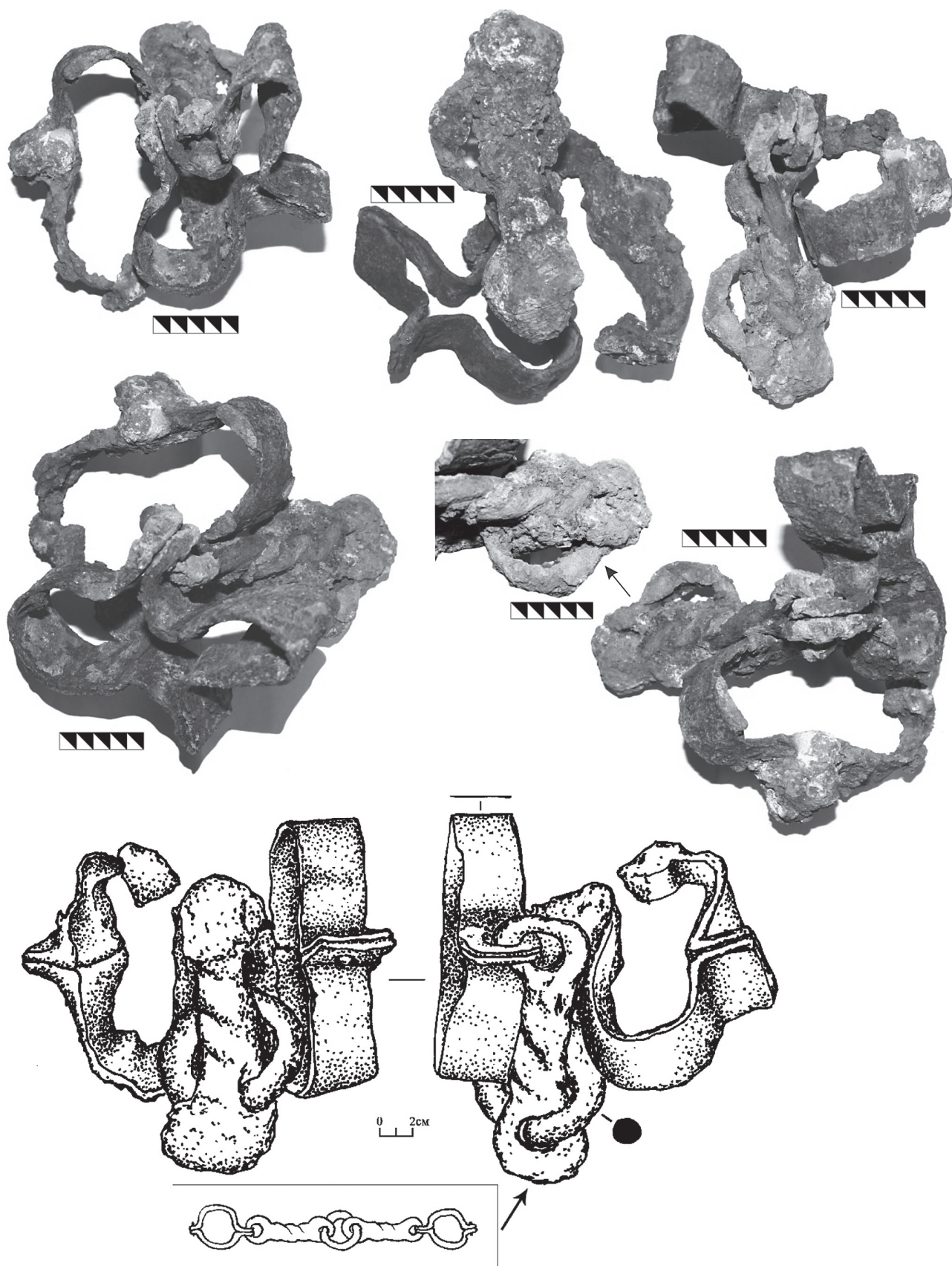

Рис. 6. Погребение № 69. Ножные кандалы. Фото и прорисовки

зачастую – более пяти лет, иногда в виде исключения с разрешения генерал-губернатора этот срок сокращался. Существовало два вида оков: «тесные железа» и «готовые железа», различие заключалось в их индивидуальной подгонке к рукам и ногам человека. «Тесные железа» делали для того, чтобы суровее наказать арестанта за непослушание, причинить ему большие страдания. В данном случае ножные кандалы состояли из трех колец и четырех металлических штырей. Их носили под штанами поверх подштанников, через среднее кольцо пропускали ремень, который крепился к поясу, застегивавшемуся поверх рубашки. Кандалы имели массу приблизительно восемь килограммов. Чтобы металл не изорвал одежду и не болтался, травмируя тело, под железо подкладывались особенные прокладки, сделанные из кожи. Подкандалики были удовольствием недешевым, стоили шесть гривен серебром, но передвигаться без них было просто невозможно [3, с. 316]. В особых случаях вес оков значительно увеличивался. В 1773 г., после ареста Емельяна Пугачева, управитель Малыковской дворцовой волости Позняков приказал «сделать кандалы: ножные в тридцать и ручные в пятнадцать фунтов, и злодея в те кандалы заклепать» [4, с. 65–66]. Таким образом, вес ручных кандалов Пугачева составлял 6,8 кг, ножных – 13,6 кг. Вес оков можно было снизить за счет укорачивания цепи, соединявшей браслеты, сократив число звеньев. Однако, когда в цепи оставалось одно-два звена, это не позволяло закованному делать широкий шаг, что закрепляло специфическую, семенящую походку.

Длительное ношение тяжелых железных предметов, несомненно, вело к преобразованию костной ткани в местах прилегания оков. Однако в погребении № 69 никаких изменений на костях ног зафиксировано не было. Можно предположить, что они не успели сформироваться в связи с непродолжительным периодом ношения оков. Почему человек остался скованным даже после смерти, представляется неясным. Даже в сибирских острогах каторжанин хоть и находился в кандалах постоянно, в них он спал, ел, ходил на работы, лежал в больнице и даже умирал; однако после смерти кандалы снимались. Можно только предположить, что, вероятно, это было связано с многочисленными инфекционными заболеваниями, бытовавшими в России и на Дону в XVII–XVIII вв., и нежеланием людей, совершавших захоронение, заразиться.

За какое преступление был наказан закованный в кандалы человек, также можно только предполагать. Вплоть до конца XVII в. донские казаки оставались вне юрисдикции России, однако у казаков был свой свод законов, по которому наказания часто бывали суровее, чем в России. Казачье право предусматривало неотвратимое и строгое наказание за такие пре-

ступления, как нападение на станицы или казаков, захват казаков в плен, измена казачеству, шпионаж, организация воровских ватаг, предоставление воров крова, снабжение их оружием и припасами, бунт, отказ от православия, поджог храмов или монашеских скитов, групповое изнасилование, мужеложество, скотоложество, умышленное убийство, похищение и воровство, разбой, воровство, конокрадство и угон скота, преступления против России. Самыми распространенными видами наказаний были общественное порицание, арест, отработка, порка, заковывание в кандалы, в колодки, конфискация имущества, продажа в рабство, изгнание, смертная казнь [5]. Суровость наказания зависела от тяжести проступка. В архивных источниках имеются сведения о заковывании в кандалы представителей казачьих старшин. Армии полковник Михайла Себряков «во время продолжавшегося пугачевского бунта в самое приближение оной толпы в Медведицкие станицы, оставя врученную ему команду, сказавшись больным, отлучился и по долгу своей присяги против тех злодеев поисков не чинил, за что был под следствием и содержан был скованный под арестом». «Полковник Михайла Ребриков во время продолжавшегося пугачевского бунта в самое приближение оной толпы в Медведицкие станицы, оставя врученную ему команду, сказавшись больным, отлучился и по долгу своей присяги против тех злодеев поисков не чинил, за что и содержан был скованный под арестом» [6].

Таким образом, погребение № 69, обнаруженное в некрополе XVII–XVIII вв. в станице Старочеркасской, в настоящее время является единственным среди изученных погребальных памятников этого времени на Нижнем Дону, в котором был захоронен человек, не раскованный после смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деняев М. А. Основные итоги исследований казачьего некрополя Черкасского городка в 2016 году / М. А. Деняев // Изучение и сохранение исторических некрополей : материалы региональной научно-практической конференции. – Таганрог, 2022. – С. 32–56.
2. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985. – С. 181–182.
3. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. Т. 3. Записки из Мертвого дома / Ф. М. Достоевский. – Л., 1988. – 575 с.
4. Анисимов Е. В. Держава и топор. Царская власть, политический сыск и русское общество в XVIII веке / Е. В. Анисимов. – М., 2019. – 424 с.
5. Небратенко Г. Г. Наказание в обычном праве донских казаков / Г. Г. Небратенко // Философия права. – М., 2015. – № 3. – С. 25–28.

6. Венков А. В. Преступление и наказания донской казачьей верхушки во 2-й половине XVIII века / А. В. Венков // Проблемы ранней истории казачества :

материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ростов н/Д., 2023. – С. 17–22.

ООО «ОКН-проект», Донской государственный технический университет

Деняев М. А., директор по науке и производству ООО «ОКН-проект», аспирант кафедры археологии и истории культуры

E-mail: denyaeff.mark@yandex.ru

ООО «ОКН-проект»

Дмитриенко М. В., главный археолог

E-mail: md26820@mail.ru

OKN-Project LLC, Don State Technical University

Denyayev M. A., Director of Science and Production of OKN-Project LLC, Post-graduate Student of Department of Archaeology and Cultural History

E-mail: denyaeff.mark@yandex.ru

OKN-Project LLC

Dmitrienko M. V., Chief Archaeologist of Rostov-on-Don

E-mail: md26820@mail.ru